

Гастроли Пермского театра оперы и балета

КЛАССИКА

И СОВРЕМЕННОСТЬ

Балетные спектакли Пермского академического театра имени П. Чайковского пользуются особой зрительской популярностью. Интерес к ним вполне закономерен, ибо яркое творчество этого балетного коллектива широко известно не только в нашей стране, но и получило признание на международных фестивалях Италии, Австрии и в других странах.

Созвездие ведущих солистов пермского балета несколько поредело за последнее время. Лауреаты международных конкурсов Н. Павлова, О. Ченчикова, М. Даукаев и лауреат Государственной премии РСФСР Г. Судаков танцуют теперь на сценах Москвы и Ленинграда. Но в балетной труппе театра и сегодня есть немало солистов, обладающих яркой творческой индивидуальностью. Это заслуженные артисты РСФСР К. Шморганер, Н. Дьяченко, народный артист РСФСР И. Шаповалов, лауреат Государственной премии, заслуженная артистка РСФСР Г. Шляпина, лауреат Государственной премии и всесоюзного конкурса, заслуженный артист РСФСР Ю. Петухов, О. Левенков. Интересно выступают и одаренная молодежь.

Радует, что в пермском балете наряду с утверждением в репертуаре современных произведений живы и бережно сохраняются традиции классического балета.

В «Лебедином озере», «Жизели» и «Шопениане» мы встретились не только с выдающимися исполнителями ведущих партий, но и прекрасно чувствующим характер и стиль произведения хордебалетом. Так, простому движению, называемому в балете «пор де брав», в «Жизели» придана совершенно иная пластическая интонация, чем «Шопениане». Это зависит от того «чуть-чуть», которое так важно в искусстве. И в этом, безусловно, большая заслуга балетного репетитора В. Байковой. А в «Лебедином озере» хордебалет так аккомпанирует вариации Одетты, что возникает впечатление, будто два тропетных крыла обрамляют мечту героини о свободе и счастье.

В партии Одетты запоминается молодая артистка Л. Шипулина. Не все еще достигнуто ею в этом сложном по своему внутреннему миру образе, порой еще недостает танцевального мастерства (во второй картине), но весь облик юной балерины, обладающей удлинненными линиями в танце, очень поэтичен и духовно светел. Уверенно танцующий партию Зигфрида С. Александров — внимательный и опытный партнер.

К удаче этого спектакля надо отнести элегантное исполнение «Па-де-труа» С. Смирновой, Л. Сарванцовой и В. Шильковича. Эффектен и выразите-

лен испанский танец Н. Дьяченко и В. Дубровина, О. Левенкова и М. Куршковой. Заразителен В. Кузовенко в партии шута, правда, порой ему не хватает уверенного завершения отдельных танцевальных комбинаций.

Если сравнить два акта «Жизели», то сразу хочется отдать предпочтение второму: в нем более убедительно и точно нанесен романтический дух произведения.

Жизель, как ее трактует заслуженная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Г. Шляпина, — необыкновенно чиста, верит в добро и правду окружающего ее мира, искривна во всех проявлениях своего характера. Знаменитая сцена сумасшествия проводится артисткой сдержанно, без обострения трагического начала, благодаря чему не выбивается из общей поэтической атмосферы всего сценического действия.

Избалованный себялюбивец граф Альберт, каким он предстает в исполнении С. Александрова, очень эффектен в своем внешнем облике. Во втором акте его герой все время осознает свою глубокую вину перед Жизелью.

Ограничен и правдив образ Ганса у А. Мульменко. Хочется только пожелать исполнителю найти более точные краски в финале, когда его герой гибнет от виллис.

Выразителен характер Мирты Е. Каменской. В графически строгих линиях прыжка ощущается сила повелительницы виллис, ее уверенность в своем праве карать и распоряжаться человеческими жизнями.

Своей сегодняшней славой и признанием пермский балет во многом обязан длительной работе в театре главного балетмейстера, заслуженного деятеля искусства, лауреата Государственной премии РСФСР Н. Боярчикова, ныне главного балетмейстера Малого оперного театра в Ленинграде. Поставленные им спектакли и его упорная педагогическая работа и сегодня определяют творческое лицо пермского коллектива. Постановки Боярчикова наполнены интересными творческими поисками и художественными решениями, хотя хореографическое мышление и танцевальный язык их порой бывают сложны для сиюминутного понимания. Н. Боярчиков относится к числу тех хореографов, которые не идут в искусстве проторенными путями, а опираясь на безграничные возможности классического танца, обогащают театр новыми открытиями.

Балетмейстерский почерк Н. Боярчикова своеобразен. Хореограф умеет, как это отмечала критика, «прибегать к приему довольно сложного, танцевально — действенного «контрапункта», которым он словно связывает отдельные

нити характеров и внутренних состояний своих героев в единый узел. Так, в «Царе Борисе» на сцене одновременно идут монолог Бориса, наступление польского войска, сговор бояр, ропот народа. Многозначное композиционное решение целого ряда сцен придает спектаклю определенную масштабность, современность звучания. Этот же принцип успешно используется хореографом в спектаклях «Ромео и Джульетта», «Орфей и Эвридика».

Балет «Царь Борис» воскрешает одну из самых мрачных страниц истории России. Приметы эпохи, лаконично переданные художницей А. Коженковой, помогают раскрытию сценического действия. Интересно и многопланово звучат в этом балете образы его основных героев, каждому из которых хореографом найдена индивидуальная пластика.

Запоминается Борис в удачном исполнении О. Левенкова. Артист раскрывает в этой партии неистовую волю царя в борьбе за сохранение престола. Моментами Борис терзается муками совести, которые преследуют его за совершенное злодеяние. Есть в характере героя и настоящая человеческая теплота, и искренняя любовь к детям. Многозначный образ Бориса — подлинная творческая удача артиста.

Интересен в спектакле образ Гришки Отрепьева у Ю. Петухова. Молодой исполнитель психологически мотивирует поступки своего героя, который проходит в спектакле путь от смиренного инока до охваченного жаждой власти человека. Отрепьев становится своеобразной марионеткой и с таким же марионеточным войском участвует в «саркастически» поставленной Н. Боярчиковым сцене войны русского и польского войск.

И вместе с тем надо сказать, что в этом балете есть эпизоды, которые в силу их сложной композиционной рисунка остаются для зрителей несколько зашифрованными. На мой взгляд, в спектакле встречаются и отдельные длинноты. К примеру, затягивает динамику действия танец детей и бояр после смерти царя, а сцена появления убиенного царевича с «кривавыми мальчиками» выглядит скорее иллюстративно, чем образно.

Еще раз оглядывая балетную афишу театра, его гастрольный репертуар, убеждаешься, насколько умело сочетаются в нем бережное сохранение лучших образцов классического наследия с поисками и утверждением современной темы, современных решений. Поиски Пермского театра — в русле новых исканий всего советского балета.

К. МЕДВЕДЕВ,
член Всесоюзной балет-
мейстерской лаборатории.